

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Рецензия
DOI 10.33184/pravgos-2023.2.15

Review

ГОРЕЛОВ Максим Владимирович
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: gorelov-maxim@yandex.ru

GORELOV Maxim Vladimirovich
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ КАРПЕЕВОЙ ЕКАТЕРИНЫ ВЯЧЕСЛАВОВНЫ «ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»

REVIEW ON THE DISSERTATION BY KARPEEVA EKATERINA VYACHESLAVOVNA
«PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS LEFT WITHOUT PARENTAL
CARE IN CIVIL PROCEEDINGS»

Процессуальное законодательство в современный период является объектом довольно пристального внимания со стороны научного сообщества, обсуждается формирование правосудия, дружественного к детям. Это обусловлено все более активным вовлечением детей в различные правоотношения и, как следствие, необходимостью защиты нарушенных или оспариваемых прав несовершеннолетних. При этом существует ряд вопросов, требующих научного осмысления: о процессуальном статусе несовершеннолетних в цивилистическом процессе, о разработке механизма обращений несовершеннолетних лиц в суды, механизма их непосредственного участия в качестве стороны по делу. Указанные вопросы приобретают еще большую актуальность, если несовершеннолетние утрачивают родительское попечение. В этом аспекте актуальность темы исследования диссертантом сформулирована и раскрыта во введении работы достаточно полно.

Таким образом, представленное Е.В. Карпеевой научное исследование особенностей защиты в гражданском судопроизводстве прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, выполнено на актуальную тему.

Высокая степень обоснованности науч-

ных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, обусловлена тем, что автор опирается на классические работы известных ученых, широко использует судебную практику и данные официальной статистики, а также тем, что при написании диссертации был правильно подобран методологический аппарат. Использованы общенаучные (диалектико-материалистический, формально-логический, сравнительного анализа, прогнозирования) и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, анализа и обобщения судебной практики, юридической статистики).

Структура диссертации Е.В. Карпеевой логична и соответствует поставленным цели и задачам, материал изложен последовательно.

Исследование начинается с анализа теоретических проблем, в частности обращается внимание на проблемы понятийного аппарата. Автор отмечает, что исследование особенностей судебной защиты прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, невозможно без выявления признаков таких лиц (стр. 21), и дает критическую оценку законодательно закрепленной возможности установления судом факта утраты лицом попечения родителей (стр. 24–27). Тем самым диссертант формулирует авторскую позицию относительно порядка формирования катего-

рии несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Далее отмечается, что реализация детьми, оставшимися без попечения родителей, права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ, во многом зависит от степени сформированности в России правосудия, дружественного к детям. Акцентируя внимание на том, что дружественное к ребенку правосудие должно основываться на уважении его прав и их эффективном обеспечении с учетом общепризнанных принципов и норм международного права (стр. 30), диссертант анализирует концепцию наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних. На основе анализа указанной концепции сформулированы доктринальные основы для закрепления двуединого принципа – приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних, который в каждом параграфе диссертации получает доказательства своей значимости. Полагаю, что предложение диссертанта заслуживает поддержки.

Так же добросовестно Е.В. Карпеева подошла и к исследованию вопроса о процессуальном статусе лиц, участвующих в рассмотрении и разрешении гражданских дел по защите прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Исследуя вопрос о частичной процессуальной дееспособности несовершеннолетних, диссертант приходит к интересному выводу о наделении несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, рядом дополнительных процессуальных прав (стр. 85). Отстаивая право ребенка давать объяснения по любому делу, затрагивающему его права и законные интересы, автор приводит убедительные аргументы в пользу закрепления механизма опроса несовершеннолетних вне судебного заседания (стр. 82). Е.В. Карпеева обоснованно заостряет внимание на проблеме назначения несовершеннолетним профессиональных представителей (стр. 106), поскольку нормативное регулирование этого вопроса практически отсутствует.

Интересным и актуальным видится анализ особенностей рассмотрения судами отдельных категорий дел с участием несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, приведенный в третьей главе диссертации, позволяющий судить не только о теоретической, но и о практической значимости выводов и предложений диссертанта.

Резюмируя, отметим, что в диссертационном исследовании Е.В. Карпеевой сделан ряд выводов и предложений, имеющих значение для юридической науки и практики. Научная новизна положений, выносимых на защиту, подтверждается самостоятельностью логических суждений, содержащихся в работе.

Таким образом, цель – формирование целостной научной концепции судебной защиты прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и на этой основе формулирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского процессуального законодательства в сфере формирования дружественного к ребенку правосудия – достигнута, задачи, поставленные для ее достижения, выполнены.

Личный вклад Е.В. Карпеевой состоит в самостоятельном и последовательном выполнении всех этапов научно-исследовательской работы, в определении целей и задач исследования, анализе научной юридической литературы, данных официальной статистики, судебной практики, в сборе и обработке полученной информации и в представленной по итогам работы авторской концепции судебной защиты прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, а также научно обоснованных авторских рекомендаций по совершенствованию российского процессуального законодательства в сфере формирования дружественного к ребенку правосудия.

Отмечая положительные моменты, высокий уровень исследования и положений, выносимых на защиту, отметим некоторые моменты, которые носят дискуссионный характер и требуют пояснения.

1. Представляется, что следовало бы в первую очередь провести исследование существующей в России модели гражданской процессуальной дееспособности, поскольку, во-первых, поставленные в диссертационном исследовании задачи в большей степени соприкасаются с институтом гражданской процессуальной дееспособности. Например, интересен вопрос о том, насколько несовершеннолетний, с учетом существующей модели гражданской процессуальной дееспособности, готов осуществлять процессуальные права самостоятельно, независимо от своего законного представителя. Достаточно вспомнить позицию профессора М.З. Шварца, поставившего под сомнение нормы гражданского про-

цессуального законодательства, допускающие возможность осуществления несовершеннолетним профессионального представительства в суде, так как он в этом случае вступает в публичную состязательную процедуру. Возникает вопрос: сможет ли несовершеннолетний осуществлять предоставленные ему процессуальные права, учитывая узость его кругозора, склонность к фантазированию, психологическую зависимость от взрослых?

Во-вторых, требует обсуждения содержание гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних. Неслучайно в науке гражданского процессуального права неоднократно указывалось на отсутствие содержания процессуальной дееспособности несовершеннолетних, что стало причиной предложений о специфике реализации распорядительных процессуальных прав несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

В-третьих, гражданская процессуальная дееспособность предполагает способность нести и обязанности. В этой связи однозначно возникает потребность в исследовании способности несовершеннолетних не только самостоятельно осуществлять процессуальные права, но и выполнять обязанности. Например, диссертант признает факт неспособности несовершеннолетних выполнять требования ст. 131–132 ГПК РФ (стр. 137).

2. В первом положении, выносимом на защиту, в качестве самостоятельного принципа выделяется «принцип приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних». Автор полагает, что данный принцип не вступает в противоречие с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом, поскольку не создает никаких преференций для отдельных субъектов (стр. 52). Дискуссионность данного положения состоит в том, что в диссертации отсутствует исследование соотношения «принципа приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних» не только с принципом равенства всех перед законом и судом, но и с другими принципами гражданского судопроизводства. Можно предположить, что в настоящее время вся совокупность принципов гражданского судопроизводства позволяет осуществлять защиту прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, на высоком уровне, тем самым в принципах уже заложен институт «дружественного правосудия к несовершенно-

летним». В данном случае требуется обоснование диссертантом положения об «отсутствии преференций» предлагаемого принципа «приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних».

3. Требуется пояснения предложенная диссертантом процессуальная гарантия реализации принципа «приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов» – закрепление уровня зрелости (развития) ребенка как основного критерия, позволяющего определить, имеет ли он право выражать свое мнение по делу. Можно предположить, что достижение зрелости (развития) ребенком всегда являлось объектом судебного познания. Например, существует возможность допроса несовершеннолетнего в качестве свидетеля. Невозможно представить ситуацию, когда суд в силу предписаний нормативно-правовых актов при допросе несовершеннолетнего освобождался от установления факта уровня его зрелости (осознания несовершеннолетним, что он выступает в качестве свидетеля и понимает обязанность дать правдивые показания), то есть фактически происходит установление дееспособности несовершеннолетнего ребенка при его допросе. Возрастная психология детей основывается на том, что дети лучше помнят ближайшие события, нежели отдаленные. Дети в возрасте от 7 до 9 лет – лучшие свидетели, нежели взрослые, поскольку они более наблюдательны, менее склонны к намеренному искажению фактов.

Можно предположить, что уровень зрелости (развития ребенка) не является критерием, определяющим его право выражать свое мнение по делу. Предложенный уровень зрелости состоит из признаков гражданской процессуальной дееспособности без учета возраста: а) способности осознавать совершение процессуального действия и его последствия; б) способности выполнять процессуальные обязанности. В совокупности данные признаки будут признаками допустимости выражения несовершеннолетним своего мнения по делу. Суд непосредственно сталкивается с фактическими обстоятельствами дела, то есть перечисленными признаками дееспособности. Уровень зрелости (развития) ребенка относится в большей степени к возрастной психологии.

4. Положение о том, что выражение мнения ребенком – это дача стороной объяснения по делу, требует дополнительного

обоснования, поскольку процессуальное содержание объяснений (истца, ответчика) не совпадает со структурой содержания мнения ребенка.

Диссертационное исследование Е.В. Карпеевой «Защита в гражданском судопроизводстве прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертаци-

ям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; в нем решена научная проблема, имеющая важное социальное значение, а внедрение выводов автора внесет значительный вклад в формирование в Российской Федерации дружественного к ребенку правосудия.